

Даосская обитель Даоцин вмиг покрылась холодным потом. Глава секты уже собрался было схватить нарушителя, как вдруг из рядов клана Линху выпорхнул человек. С лицом, нежным, как персиковый цвет, и статной фигурой, он взмахнул широким рукавом, и в его ладони возникла крошечная, размером с ладонь, печь для алхимии.

— Кто посмел?! Разве клан Линху — место, где можно вести себя столь разнузданно?!

Не успел он договорить, как печь, вращаясь, вылетела из рук, в одно мгновение разрослась до исполинских размеров и, судя по всему, намеревалась попросту расплющить Чжан Сяобао в лепешку.

Глава секты поспешно воскликнул:

— Прошу, проявите милосердие!

Несколько учеников бросились следом. Хотя в обычные дни они вечно препирались друг с другом, сейчас, сплотившись, они встали стеной, прикрывая Чжан Сяобао.

Чжан Сяобао улучил момент, выбросил руку вперед, сложив пальцы тигриным когтем, и одним ловким движением притянул к себе одну из пилюль. Не касаясь ее, он долго и прищуренно разглядывал находку, а затем громко возвестил:

— Господа, не дайте себя обмануть! С этой пилюлей что-то не так!

Лица членов клана Линху переменились, но глава клана лишь усмехнулся с неподдельным интересом:

— Смею спросить, уважаемый даос, из какой вы школы и секты?

Чжан Сяобао с вызывающим видом ответил:

— Шушань, Даосская обитель Даоцин, Чжан Сяобао!

Глава Линху кивнул и обратился к собравшимся внизу:

— Вы слышали. Кто-нибудь из вас слышал о таком человеке?

— Нет, — отозвались присутствующие, злорадствуя и наблюдая за представлением, словно за спектаклем. — Про обитель Белых одежд в Шушане мы слышали, но что это за обитель Даоцин такая?

Глава Линху по-прежнему сохранял благодушный вид, словно был неспособен выйти из себя, и произнес:

— Наша секта уже объявила, что эти пилюли будут продаваться партиями по самой низкой

цене. А вы, даос Чжан, хотите забрать всё себе — не слишком ли вы алчны?

Остальные согласно закивали и не преминули съязвить:

— Какая-то мелкая шайка воров пробралась сюда, что ли?

Лица даосов из Даоцин помрачнели. Старший брат Чжан Сяобао хотел было вступить в спор, но Чжан Сяобао удержал его.

Он злорадно усмехнулся, поднял руку и на глазах у всех раздавил пилюлю в порошок:

— А правда это или ложь — разве не проще проверить на деле?

С этими словами он взмахнул рукавом, распыляя порошок в сторону стены, на которой в ряд сидели воробы, весело и шумно щебеча.

Порыв ветра донес лекарственный порошок до птиц. Люди невольно повернули головы, чтобы посмотреть, и увидели: едва пыль коснулась перьев, воробы один за другим вытянулись и повалились на землю.

Толпа замерла в изумлении, но не успели они прийти в себя, как птицы снова взлетели. Однако движения их стали скованными, от тел исходила густая аура зла, а сами они окрасились в зеленый цвет.

— Плохо дело! — кто-то из толпы узнал это и в ужасе закричал: — Это же оживление трупов!

Улыбка на лице главы Линху наконец дрогнула, но он упрямо стоял на своем:

— Какую еще грязную уловку ты применил?!

Остальные члены клана Линху бросились вперед, намереваясь схватить Чжан Сяобао. Тот самый мужчина, что появился первым, не отставал ни на шаг — его вращающаяся печь вспыхнула пламенем, и жар стал невыносимым для окружающих.

Если бы Чжан Сяобао угодил под этот накрыв, от него не то что костей, даже души бы не осталось.

Чжан Сяобао не смел терять бдительности, но его собственное совершенствование уступало силе клана Линху. Видя, что он отступает шаг за шагом, а братья не успевают его защитить, ему не оставалось ничего иного, как прибегнуть к технике управления призраками.

Стоило ему применить технику, как несколько учеников Линху, чьи души были насильственно извлечены, с открытыми глазами рухнули на землю. Толпа вздрогнула, кто-то закричал:

— Что он сделал?!

— Колдовство!

— Он призывает души!

Даосы из Даоцин тоже были потрясены, а наставник-глава пребывал в отчаянии:

— Чжан Сяобао! Что же ты натворил!

Чжан Сяобао не успел ответить. Отбившись от нападавших, он попытался утянуть за собой наставника и братьев, но их окружило еще больше людей. Глава Линху подумал: небеса мне помогают!

Он немедленно взревел:

— Это его рук дело! Пилюли наверняка тоже он испортил!

Чжан Сяобао еще никогда не видел столь бесстыдного человека и на мгновение онемел. Толпа, услышав это, тут же решила, что так оно и есть, и, движимая долгом искоренения зла, все секты устремились в атаку.

— Не дайте ему уйти! — подстрекал глава Линху. — Если он сбежит сегодня, однажды он отомстит каждому из нас!

Люди подумали — и правда! И их атаки стали еще яростнее.

Чжан Сяобао кипел от гнева, но никто не желал его слушать. Видя, что выхода нет, он сложил пальцы в печать и издал громкий свист. Со всего заднего двора Линху слетелись призраки, скрывавшиеся там. Зловещая аура привела толпу в еще больший ужас, но одновременно заставила их действовать осторожнее. В конце концов, братья пробили ему путь, и он скрылся.

На полпути тот самый мужчина с печью не отставал ни на шаг. Призраки, защищавшие Чжан Сяобао, просто перевернули его печь, и она накрыла своего владельца. Среди воплей он сгорел дотла.

Эту сцену воочию наблюдала подросшая Линху Юньшу. Погибший был ее даосским спутником, и с этого момента между ними легла кровавая вражда.

Он сорвал пир клана Линху, похитил души их учеников и погубил младшую дочь главы — спутника Линху Юньшу. Беда была огромной, и из-за этого его изгнали из секты. Образ убитого горем наставника до сих пор стоял у него перед глазами, а братья не скрывали досады:

— Мы привыкли баловать тебя, и то, что ты вечно ввязывался в неприятности, еще можно было стерпеть! Но что ты натворил теперь?!

Чжан Сяобао понимал, что не может больше обременять секту, и, собрав вещи, ушел. Позже Линху Юньшу заманила его письмом на утес в Шушане, где сбросила вниз.

Имя Чжан Сяобао уже давно стало притчей во языцех среди мелких сект, но среди великих сект Праведного пути о случившемся знали немногие.

Прибытие клана Линху было случайностью или они получили вести? Трудно сказать.

Глава Линху пришел вовсе не для того, чтобы нанести дружеский визит. Стоило Хо Сяньюаню удобно устроиться в кресле, как Линху Юньшу поднялась и произнесла:

— Прошу главу Хо восстановить справедливость для нашего клана!

Хо Сяньюань внешне улыбался добродушно, но внутри уже закипал: мелкая секта алхимиков явилась без приглашения, устроив такой шум — это еще куда ни шло, но кто эта девица? Столь дерзкая и высокомерная — похоже, манеры в клане Линху оставляют желать лучшего.

К тому же, с какой стати клан Хо должен восстанавливать справедливость для них? Клан Хо — глава сект Праведного пути, это верно, но они достигли этого положения благодаря своей силе, а не как чиновники в миру. Если заниматься каждым пустяком, то ворота клана Хо давно бы снесли.

— Юньшу! — один из старших братьев Линху Юньшу нахмурился и, поднявшись, сложил руки в приветствии перед Хо Сяньюанем. — Прошу простить мою младшую сестру за бестактность. Удар был слишком силен для нее, она не смогла сдержать эмоций.

Хо Сяньюань мысленно фыркнул, но ответил:

— Не стоит церемоний. Расскажите, что же произошло?

Мужчина кивнул и подробно изложил события, приукрашивая и искажая факты. Когда речь зашла о гибели спутника Юньшу, он говорил так, словно сам все видел, а Юньшу не сдержала слез.

Хо Сяньюань нахмурился, догадываясь о цели их визита:

— Вот оно что, я и вправду был не в курсе. Но мой сын уже считает Чжан Сяобао своим даосским спутником, и это дело...

Члены главной ветви, разумеется, встали на защиту Хо Фу:

— Это лишь версия одной стороны, что не совсем справедливо.

Юньшу пришла в ярость и, забыв о статусе клана Хо, ударила ладонью по столу:

— Вы хотите сказать, что я клевету?! Зачем мне использовать смерть моего спутника, чтобы очернить этого демонического выродка?!

Для Юньшу Чжан Сяобао, практикующий злые техники, давно перестал быть человеком; он стал для нее нечистью, идущей рука об руку с демонами и призраками, поэтому и тон ее был предельно резок.

— Я слышала, что клан Хо крайне предвзят к своим. Неужели только из-за того, что у Хо Фу связь с этим чудовищем, вы готовы закрыть глаза на правду и не отличать черное от белого?!

Видя, что девица переходит все границы, члены главной ветви не выдержали:

— Дерзость!

Лицо Хо Сяньюаня тоже помрачнело:

— Девушка Линху, я не понимаю ваших слов. Что правильно, а что нет — судите вы, а что произошло на самом деле, никто из клана Хо не видел. Если судить человека лишь по вашим словам, разве это справедливо?

— Тогда пусть выйдет! Я хочу встретиться с ним лицом к лицу! Посмотрим, что он скажет! — глаза Юньшу покраснели, она скрежетала зубами. — Если главе Хо нужны доказательства, можете послать людей в его бывшую секту и спросить, почему его изгнали!

Хо Сяньюань кивнул:

— Не утруждайте себя, девушка Линху, я сам во всем разберусь.

Он обернулся и отдал приказ:

— Пригласите Сяобао.

— Слушаюсь!

Услышав, как нежно он назвал Чжан Сяобао, Юньшу помрачнела еще больше. Хо Сяньюань снова повернулся к ним:

— Мне вот любопытно: по словам моего сына, они встретились под утесом. Сын был ранен, и именно Сяобао спас его. Прошло всего несколько дней, как же клан Линху узнал, что это мой сын привез его в секту?

Старший брат Юньшу ответил:

— Не скрою, в тот день моя сестра Юньшу встретила с Чжан Сяобао на утесе в Шушане, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Кто бы мог подумать, что этот негодяй нападет исподтишка! Сестра случайно сбросила его с утеса и, решив, что он мертв, хотела забрать его останки, чтобы принести к могиле спутника. Но вместо тела мы нашли это.

Мужчина достал из-за пазухи нефритовую подвеску, принадлежавшую Хо Фу, с выгравированным иероглифом Хо.

— Мы предположили, что в пути что-то произошло и он встретил кого-то из клана Хо, поэтому послали людей разузнать. Так мы узнали, что молодой господин привез его к себе, и осмелились потревожить вас.

Хо Сяньюань кивнул, воздержавшись от комментариев. Через некоторое время вошли двое. Впереди шел Хо Фу с легкой улыбкой, словно теплое зимнее солнце, и мягкими, как нефрит, чертами лица. Каждый, кто видел его впервые, не мог не восхититься его обликом. Следом за ним шел Чжан Сяобао.

Чжан Сяобао был одет в лазурный халат, черные волосы небрежно схвачены сзади, а прядь волос падала на лицо. Ветер наполнил его широкие рукава, придавая детскому лицу нотку дерзости и свободы.

Черты лица, которые должны были быть юными и незрелыми, теперь казались куда более спокойными и уверенными. Его глаза-фениксы слегка прищурились, быстро обведя присутствующих и остановившись на яростном взгляде Линху Юньшу.

— Глава, — Хо Фу поклонился старшим с изяществом, а затем, демонстрируя близость, взял Чжан Сяобао за руку.

Чжан Фэн сдержался и поклонился Хо Сяньюаню.

Хо Сяньюань улыбнулся и предложил им сесть. Юньшу же не могла больше терпеть. Видя, что человек, который должен был быть мертв, стоит перед ней невредимым, она потеряла рассудок. Из рукава неожиданно вылетел гибкий хлыст, метаясь прямо в спину Чжан Сяобао.

Но прежде чем хлыст коснулся его, Хо Фу повернул голову, и длинный меч в мгновение ока вылетел из ножен. словно невидимая рука сжала рукоять, блокируя удар.

Все произошло в одно мгновение. Хо Нянь жестом велел Чжан Фэну сесть, а сам повернулся к Юньшу с холодным взглядом.

— Что это значит, девушка Линху?

— Жизнь за жизнь! Это закон небес! — почти закричала девушка.

Чжан Фэн ответил:

— Ты уже убила меня однажды.

— Но ты не умер!

Чжан Фэн поковырял в ухе:

— Люди, идущие путем совершенствования, только и говорят об убийствах. Это правда необходимо?

Члены клана Линху вскочили со своих мест, обнажая оружие.

— Довольно, — Хо Сяньюань нахмурился, взглянув на Чжан Сяобао, и, видя его невозмутимость, добавил: — Сядьте все. Давайте говорить спокойно. Девушка Линху, прошу вас, следите за своей речью.

Как следить? Убийца перед глазами! Никто не имеет права требовать от нее сдержанности!

Не дожидаясь ответа клана Линху, Хо Сяньюань спросил:

— Чжан Сяобао, ты знаком с этими людьми?

— Знаком.

— И ты знаешь, зачем они пришли?

— Знаю.

Хо Сяньюань нахмурился. Если это правда, он не сможет защитить его, даже если захочет. Жизнь за жизнь — это незыблемый закон. Если бы пришло двое-трое, еще можно было бы договориться, но их целая толпа, а внизу, говорят, ждут другие. С таким количеством глаз он не может рисковать репутацией главы сект ради постороннего.

— Что же произошло на самом деле? — Хо Сяньюань лихорадочно соображал, его лицо стало серьезным. — Они говорят правду? Ты разрушил пир клана Линху и убил их людей?

— Я действительно совершил большую ошибку, за что и был изгнан, — Чжан Фэн не стал отпираться и кивнул. — Но у этого есть иная причина, я невиновен.

— Невиновен?! — закричала Юньшу. — Ты убил моего мужа, погубил моих соратников, все это видели, и ты еще смеешь говорить о невинности?!

— Во-первых, все началось с того, что клан Линху выставил на продажу партию новых пилюль. Я выяснил, что в них скрыта зловещая аура, от которой обычный человек превращается в ходячий труп, подконтрольный другим. Во-вторых, твой муж преследовал меня, пытаясь убить. Я всего лишь защищался, в чем моя вина?

— Ты! Ты! — Юньшу охватило головокружение, ноги подкосились. Если бы не брат, она бы рухнула на пол.

Старший брат Юньшу сказал:

— Прошу главу Хо разобраться. Наш клан лишь хотел помочь соседним сектам, предоставив им вспомогательные пилюли, но из-за того, что он захотел забрать всё себе, он, получив отказ, оклеветал нас и погубил наших людей.

Остальные добавили:

— Глава! Мы своими глазами видели, что он владеет злыми искусствами, управляет призраками и вырывает живые души. Он преступник, не заслуживающий прощения!

Хо Сяньюань подумал про себя: выходит, этот парень и правда не прост, раз смог так легко извлечь души учеников Линху и контролировать призраков...

Он усмехнулся, не подавая виду, и холодно произнес:

— У обеих сторон свои доводы, кого же мне слушать?

Члены клана Линху возмутились:

— Неужели наш клан Линху менее достоин доверия, чем человек, погрязший в ереси?!

— Не стоит так говорить, — Хо Сяньюань махнул рукой. — Лишь неопровержимые доказательства могут подтвердить вину человека. Разве не так?

Линху Юньшу сжала зубы, сверля взглядом безмятежного Чжан Фэна.

— Давайте сделаем так, — Хо Сяньюань подбросил наживку. — Завтра Чжан... даос сразится с представителем побочной ветви нашего клана Хо. Если хотите, можете тоже поучаствовать. Кто выживет — тот и прав, и дальнейших споров не будет.

— Это... — старший брат Юньшу не решился принять решение и посмотрел на сестру.

Юньшу подумала: если дело дойдет до расследования, партию пилюль придется уничтожить. Она никак не ожидала, что клан Хо будет защищать этого выродка. Чтобы не плодить лишних проблем, лучше покончить с этим здесь и сейчас, убив Чжан Сяобао.

Она убила его однажды — убьет и во второй!

— Хорошо! — Юньшу согласилась и поднялась. — Жизнь за жизнь! Это ваши слова, глава. Если Хо Фу потеряет своего спутника, не жалуйтесь!

Хо Фу лишь холодно усмехнулся, не сказав ни слова.

Хо Сяньюань кивнул и распорядился проводить клан Линху в гостевые покои.

Хо Нянь был в ярости. Сюжет, который, казалось, удалось выправить, снова сделал крутой поворот, а число концовок выросло до тридцати.

Вероятность печального исхода возросла до пятидесяти процентов.

Он больше не мог воспринимать это как игру в косплей и с мрачным видом посмотрел на безразличного Чжан Фэна.

Он пожалел, что ради спуска с утеса придумал эту драму, заставив Чжан Сяобао враждовать с ними. Иначе всё не стало бы таким сложным.

Неужели эта книга всё еще та, которую он написал? Или авторство уже перешло к Чжан Фэну?

Милого даоса, конечно, давно и след простыл, остался лишь тот, кто восстал против всех, намереваясь втоптать каждого в грязь — самоуверенный Чжан Сяобао.

Хо Нянь подумал, что все его мечты о том, как герой спасает красавицу, так и не нашли применения.

Он невольно коснулся груди и, к своему удивлению, не почувствовал ни разочарования, ни грусти. Напротив, возникло чувство, которого он никогда прежде не испытывал. Что это? Он и сам не мог сказать, но ощутил прилив возбуждения.

На следующее утро и члены главной ветви, и побочной ветви собрались на тренировочной площадке.

Площадка была огромной, трибуны стояли далеко, и с задних рядов виднелись лишь две крошечные фигурки.

Духовная сила Чжан Сяобао была невелика, и поначалу никто не воспринимал его всерьез, полагая, что его побьют еще до выхода Хо Цзе. Кто же знал, что семеро лучших учеников побочной ветви будут водить хороводы вокруг него. Никто не понимал, как работает его мозг: он применял такие неожиданные приемы, что это было странно и опасно.

Он весь бой улыбался с легкой ленцой, проскальзывая мимо противников, словно неуловимый злой ветер.

Чжан Фэн все же проявил милосердие, не став извлекать живые души, а лишь заставил их ощутить ужас от того, что некая сила сковывает их духовную сущность, лишая возможности двигаться.

Когда на арену вышел Хо Цзе, семеро учеников уже дрожали от страха, стоя на коленях у края площадки с мертвенно-бледными лицами.

Хо Цзе помрачнел:

— Твои маленькие трюки сработают только сейчас.

Чжан Фэн пожал плечами с видом «говори что хочешь», что привело Хо Цзе в ярость. Как только над площадкой раздался гонг, он без колебаний бросился в атаку.

Хо Цзе был не из тех, кого можно провести так легко, но для Чжан Фэна это был лишь очередной сценарий персонажа.

Главный герой всегда под защитой ореола, подумал Чжан Фэн без всякого напряжения: стоит проанализировать его предысторию, и победа будет делом пары минут.

Он не ожидал, что финал этой книги уже стал неузнаваемым. У героя может быть ореол, но будет ли он прежним — никто не знал.

Даже Хо Нянь стоял на краю площадки, затаив дыхание, готовый в любой момент броситься на помощь.

Но, возможно, именно из-за самоуверенности Чжан Фэна ему удалось подавить Хо Цзе.

Одним из коронных приемов Хо Цзе был небесный гром мечей — его клинок в мгновение ока превращался в сотни мечей. Вокруг Чжан Фэна возник барьер, лишая его путей к отступлению, и сотни мечей обрушились, словно гроза, подняв облака пыли и оглушительный грохот.

Земля содрогнулась трижды. Окружающие подумали: ну всё, парень, тебе конец.

Хо Нянь напрягся, лицо его стало белым, он несколько раз хотел броситься вперед, но в глубине души почувствовал — тот человек еще жив, с ним ничего не случилось.

Он и сам не знал, было ли это интуицией, потому что он сам создал Чжан Сяобао, или чем-то иным. Это заставило его собрать все силы, сдержать ярость и остаться на месте.

Ведь стоило ему ступить на арену, как Чжан Фэн проиграл бы.

Когда пыль осела, зрачки Хо Цзе сузились. Торжествующее выражение на его лице сменилось страхом.

<http://bllate.org/book/21665/2235421>